

благодейние для эмпитевта, и речь шла только о том, чтобы церковь при этой операции несла поменьше ущерба (*si ecclesiae utilitas non decrescat*). Но так как земли Римской церкви не могли продаваться, а церковь часто была вынуждена вознаграждать кого-нибудь за службу и заслуги, то она вынуждалась передавать на длительный срок эмпитевту доходы имения, оставляя себе не ренту, а подобие ренты в знак своего верховного права на данное имение. Так, папа Григорий уступает нотарию *Casale aurelianum* на время его жизни *ut exinde possit aliquid habere remedium*.¹

Иначе было на Востоке. Как показывает законодательство Юстиниана, здесь преобладающей формой использования церковных земель явилось эмпитевтическое держание, так же как на императорских землях эмпитевты были долгосрочными держателями, выплачивавшими церкви известную ренту и в остальном пользовавшимися почти полными правами собственности.

В Египте наряду с монахами и церковниками, как показывают папирусы, монастырской собственностью часто управляют светские лица, знатные особы. Они же являются держателями монастырских и церковных земель, особенно в качестве эмпитевтов.² Из папируса *Caigo* (2, 67138), представляющего денежный отчет по имению комита Аммония, мы видим уплату им монастырю в Афродито ежегодно в среднем по 400 артаб. Комит Аммоний являлся эмпитевтом крупного участка земли, принадлежащего монастырю. В другой работе мы уже имели возможность показать, как выгодно было для комита Аммония это держание.³

Эти факты подводят нас к выяснению характера взаимоотношений между крупным светским и церковным землевладением. Землевладельцы были светские (сенаторы, ктиторы) и духовные (церкви и монастыри). Последние составляли конкуренцию первым со времени Константина, и при Юстиниане она стала даже опасной для аристократии, так как правительство в поисках более надежного и выгодного для государства помещения земель начало усиленно раздавать землю церквам и монастырям, иногда отнимая их у прежних владельцев. На этой почве могли возникать между церковным и светским землевладением конфликты, отголоски которых мы находим у Прокопия.

Прокопий говорит о Юстиниане: „В вере христианской он считал себя твердым, но и это (как и всё) у него служило на погибель его подданным. Церковнослужителям он позволял с полной безна-

¹ P. Fabre. *De patrimoniis Romanae ecclesiae*, 10.

² P. Охуг. 1894; P. Klein. *Form.* 271, 13.

³ Византийский сборник, М.—Л., 1945, стр. 88.